

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 8 (2204).

ВТОРНИК,

20 МАРТА

1990 г.

Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Распространение опыта

Еще в 1985 году с организацией семинара «Диалог» на экономическом факультете была начата работа по созданию предметно-циклового формы организации учебного процесса, которая стала логичным продолжением и конкретизацией концепции научно-педагогического процесса (НПП) — совместной творческой деятельности преподавателей и студентов факультета. Идею воплощала в жизнь инициативная группа студентов во главе с доктором экономических наук Е. П. Дятлом. В целях методического обеспечения учебного процесса и самостоятельной работы студентов был издан ряд рабочих программ, создана и апробирована модель. С 1989 года осуществляется перевод факультета в целом на предметно-цикловую организацию. Ожидания подтвердились — достигнут положительный момент в экономии времени, устранении дублирования, взаимоувязке дисциплин внутри циклов и между ними. Особенно успешно реализуются два цикла — общекультурный и философский. Газета «Уральский университет» освещала каждый этап в разработке и внедрении модели. Были также организованы публикации в журнале «Экономические науки» и газете «Советская Россия».

Интерес к этой форме учебного процесса проявила «Учительская газета». Недавно было получено письмо от заместителя начальника Академии МВД СССР Л. Л. Попова, где дан положительный отзыв опыту экономистов УрГУ. В Академии начата работа по организации подобной формы учебного процесса, в связи с чем ее руководство обратилось к экономическому факультету с предложением о сотрудничестве и передаче опыта.

Создана редколлегия

На днях состоялось заседание редколлегии, созданной при газете «Уральский университет». Был утвержден ее состав и прошло обсуждение положения. Создание редколлегии связано прежде всего с целью утверждения принципа коллегиальности в руководстве печатным органом, обеспечения развития гласности, достижения большей компетентности, открытости и объективности в работе редакции.

Положение и состав редколлегии сегодня оцениваются как временные до принятия закона о печати, который внесет коррективы как в статус многотиражных газет, так и в положение редколлегий.

состоялось также обсуждение открытого письма преподавателей УрГУ к ученому совету, в газету «Уральский университет». Большинство голосов было решено его опубликовать, сопроводив соответствующим послесловием, основанным на заседании ученого совета, где это письмо обсуждалось.

Партия и перестройка

В ИПК при УрГУ состоялось партийное собрание, посвященное обсуждению проекта Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

Проблемы, касающиеся перестройки партии, вызывают у всех большой интерес, и это нашло отражение в выступлениях на собрании. С самого начала было предложено обсуждать не только Платформу ЦК КПСС, но и «Демократическую платформу», принятую Всесоюзной конференцией партийных клубов и партийных организаций страны. Разговор вылился в диалог о наиболее актуальных проблемах в партии, о ее нынешнем состоянии и роли в обществе.

Часть коммунистов высказались за одобрение Платформы ЦК КПСС, но с обязательной доработкой. Так, И. Я. Лойфман считает, что в данной Платформе не четко поставлена главная задача предстоящего съезда, которая

заключается в демократизации партии. В соответствии с этим и должны ставиться и обсуждаться проблемы. И прежде всего в Платформе ЦК КПСС, с дальнейшим обсуждением на съезде, должны быть отражены основные, ключевые ориентиры социалистического развития. Предполагается также давать более точные формулировки и сделать ее более компактной.

Часть коммунистов высказались за поддержку «Демократической платформы», считая, что именно она дает возможность для реальной перестройки в партии. Коммунист А. Л. Филоненко высказался за необходимость размежевания коммунистов по платформам при выборе делегатов на XXVIII съезд КПСС. В. В. Кузнецова отметила, что партийная пресса никак не отреагировала на появление «Демократической платформы». Господство централизма в партии не вызывает к ней дополнительного доверия, поэтому необходимо взять за основу «Демократическую платформу».

Были затронуты также вопросы о «лидирующей роли» партии в современных условиях, о необходимости принятия новой Программы партии, о реальных демократических переменах в партии. В заключение коммунисты ИПК высказались за обсуждение на предстоящем съезде Платформы ЦК КПСС и «Демократической платформы».

Л. СОМОДЕЛКИНА.

Новости недели

День историка

23 и 24 марта исторический факультет приглашает всех друзей на День историка.

Каждый год, весной, в университете проходят дни факультетов. Можно без преувеличения сказать, что это — самый любимый праздник и у студентов, и у преподавателей. Многие из них уже имеют крепкие традиции, выходят за рамки внутривузовского события.

13 и 24 марта исторический факультет приглашает всех друзей на День историка. В этот день состоятся научные конференции, на которых студенты отчитаются о своих достижениях за год, а затем — концерт, который дадут для собравшихся лучшие творческие коллективы. Предлагаем познакомиться с расписанием ДИ.

23 марта: с 13.00 — знакомство друзей с факультетом. 15.00 — торжественное собрание. 17.00 — блицтурнир команд КВН УрГУ. По окончании — дискотека.

24 марта: 10.00 — научная конференция, работа по секциям. 12.30—14.30 — «круглый стол». 15.00—16.30 — «Дискуссионный клуб» и встречи на кафедрах; 17.00 — праздничный концерт. По окончании — дискотека.

Репортаж с пристрастием

Будущее под вопросом

Немного из истории. Цитирую: «Однажды наш лохматый и седой предок шел по лесу и набрал на дуплистое дерево, над которым висели пчелы. Он был голоден и запах меда привлек его внимание. Ловко вскарабкавшись на дерево, он запустил в дупло руку, он был атакован пчелами и искусанный свалился на землю. Разозленный болью и неудачей, он схватил лежащий на земле сук и стал яростно колотить им по дереву. Не выдержав вибрации ствола, пчелы одна за другой покинули дупло, и наш родственник смог безбоязненно удовлетворить свой аппетит. Очевидно, он научился выгонять пчел из домов. Свой метод он передал соплеменникам, у которых глухие звуки ударов по дереву ассоциировались с мыслью о лакомстве. И теперь, слышав подобные звуки, наши предки спешили разделить трапезу с удачным охотником, а талантливый первооткрыватель, сам того не ведая, сделал два великих открытия, не догадываясь взять на них патент: открыл принцип барабана и принцип звукового телеграфа. С тех пор много воды утекло. Миром овладела цивилизация, которая обусловила развитие автоматизированного способа сбора, передачи, хранения информации при помощи совершенной техники.

Мы — гости вычислительного центра нашего университета. Это одно из четырех компьютерных подразделений, главная задача которого — обучение студентов

работе с вычислительной техникой. В дисплейном классе каждый имеет возможность персонально поработать за компьютером.

Более 40 процентов машинного времени, которым располагает ВЦ, относится к учебному процессу. Но вычислительный центр выполняет и многие другие функции. Сейчас уже трудно представить управление университетом без автоматизации этого процесса. Автоматизированная система управления УрГУ включает три подсистемы. Работа ведется по АСУ зарплаты. Еще не так давно бухгалтерия насчитывала зарплату каждому сотруднику на допотопных счетах. Сейчас — это делает машина, которой необходимо только подать нужную информацию. Так же начисляется стипендия и студентам. Никогда не думала, что и мои баллы во время вступительных экзаменов также подсчитывает машина. В летний период эксплуатируется целая программа «Абитурант».

Вторая подсистема — АСУ материальных ценностей бухгалтерского учета. — Одноко версия, по которой идет работа, пока не оправдывает себя, — говорит начальник вычислительного центра А. П. Замятин, — и мы готовимся к разработке новой программы.

В большинстве вузов введена подсистема АСУ кадров. По сути она дублирует работу отделов кадров, то есть фиксирует те же отметки, которые ставят в трудовых книжках работники этого от-

дела. Поэтому внедрение этой подсистемы недостаточно эффективно. Очевидно, следует больше функций ОК передать машине, чтобы освободить работников от лишней писанины.

58 процентов машинного времени уходит на научную и хозяйственные работы. К этому следует добавить разовые поручения от университета. Например, обработка итогов анкетирования, скоро будет осуществляться обработка по больничным листам, почти завершено внедрение системы первичной обработки документов.

Все это стало возможным с вводом в эксплуатацию в 1987 году ЭВМ ЕС 1061.

— К ней уже подключено 50 дисплеев, — рассказывает главный инженер В. П. Новичков, — а в перспективе у нас создание сетей электронно-вычислительных машин, позволяющих использовать персональные компьютеры, в качестве интеллектуальных терминалов. В качестве первого шага здесь — подключение 12 персональных машин типа «роботрон» к ЕС 1061.

В машинном зале, размещающем ЕС ЭВМ, гул не хуже, чем в цехе любого производственного предприятия. Но зато идеальная чистота, порядок. Компьютерные установки любят чистоту. В зале постоянно работают лишь три человека. Операторы Н. Горбунова, А. Третьякова и Л. Рябоконь. Подходим к печатающему устройству. На бумаге темно-коричневого цвета очень трудно разо-

брать выданное машиной. Это большое место, вызывающее нарекания со стороны преподавателей и студентов — нехватка качественной белой бумаги.

— К сожалению, это не самая важная проблема для нашего центра, — говорит В. П. Новичков. — Очень остро стоит вопрос о сменных накопителях на магнитных дисках емкостью 200 мегабайт и запасными деталями для накопителей на диски типа ЕС 5067, ЕС 5063. Неприобретение нужного оборудования в ближайшее время грозит остановкой ЕС 1061.

Напоследок я еще раз захожу в дисплейный класс и сажусь за пульт. Но для меня это лишь неопознанный объект, чтобы разгадать который, нужно множество усилий. А пока мой позитив скромен — уроки информатики в 10

классе. Поэтому подсаживаюсь к А. Никитину, студенту матмека, и участвую в игре «звездные войны».

Но даже мне, относительно невежде, точно известно — ЭВМ это будущее человечества. А, значит, и будущее университета. И то, что ВЦ УрГУ вместо достижений и планов озадачен проблемами и трудностями, — не самая лучшая концовка для материала, но другой пока написать нельзя.

Е. СМОРГОВА,
студентка факультета журналистики.

На снимках: в вычислительном центре УрГУ. Слева: Е. Козлова, старший оператор ЭВМ, справа — Я. Трофимова, оператор ЭВМ — за работой.

Фото С. Щекотова.

Поводом для письма-заявления, опубликованного в сегодняшнем номере газеты «Уральский университет», послужило решение ученого совета университета, состоявшегося в начале этого года.

Это письмо-заявление обсуждалось 22 февраля на заседании ученого совета, а еще раньше — вывешивалось авторами в виде листовки. Поэтому оно уже известно широкому кругу лиц. Тем не менее редколлегия по настоятельной просьбе авторов сочла целесообразным опубликовать этот материал вместе с комментариями, основанными на протоколе заседания ученого совета.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

УЧЕНОМУ СОВЕТУ УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОТ ГРУППЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

24 января 1990 года на заседании ученого совета университета была осуществлена беспрецедентная позорная акция по отношению к доценту кафедры теоретической социологии Ю. П. Андрееву, который был забаллотирован на выборах на очередной срок.

Ю. П. Андреев работает в Уральском университете 20 лет. За эти годы он был секретарем комитета комсомола, председателем профкома преподавателей и сотрудников, зам. секретаря парткома по идеологической работе. На протяжении пяти лет он был заместителем директора ИПК при УрГУ. В 1988 году коммунисты университета выразили доверие Ю. П. Андрееву, избрав его в партком университета.

Он — опытный, квалифицированный педагог, о чем свидетельствует заключение кафедры теоретической социологии, представленное ученому совету. Хорошо известна и научная деятельность Ю. П. Андреева. За последние четыре года им подготовлена к защите докторская диссертация, опубликованы две монографии, а также несколько статей. На заседании ученого совета Ю. П. Андрееву не было высказано ни одной претензии как к педагогу и ученому.

В решении ученого совета отчетливо просматривается командно-административный метод решения кадровых

проблем, который применялся по отношению к Ю. П. Андрееву на протяжении последних пяти лет. Данная акция выглядит как попытка спасти «честь мундира» администрации университета, но пражными методами. Заседание ученого совета было превращено в судилище, хотя внешне было обряжено демократической атрибутикой.

Ю. П. Андреев никогда не был инициатором той неблагоприятной психологической ситуации на кафедре, о которой идет речь в заключении кафедры теоретической социологии. Эта ситуация начала складываться под влиянием создания характеристики Ю. П. Андреева, которая была подогнана под требование ГК КПСС и администрации университета о «перемещении» Ю. П. Андреева в другой вуз города. В результате подобных силовых методов решения кадровых проблем Ю. П. Андреев вынужден был обратиться с письмом сначала к первому секретарю Свердловского ОК КПСС, а затем к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву. В этом письме Ю. П. Андреев излагает свои взгляды на способы решения кадровых проблем в университете, вскрывает серьезные нарушения нравственного порядка, находящие выражение в конъюнктурщине и корпоративных интересах. Ответом администрации на критику было указанное решение ученого совета.

Мы заявляем, что решение ученого совета выглядит как акция, в результате которой доцент Ю. П. Андреев лишается места работы в университете за ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ, за инакомыслие, и это происходит в условиях перестройки, в условиях демократизации нашего общества. Можно предположить, что данный прецедент будет основанием для увольнения любого преподавателя университета, в зависимости от произвола администрации и навязывания ею своих взглядов ученому совету. Этот произвол грозит превратиться в разновидность «внесудебной расправы» за убеждения, запрет на профессию, «охоту за ведьмами».

Мы спрашиваем: «Кто следующий?» Мы требуем пересмотра решения ученого совета и восстановления доцента Ю. П. Андреева в правах преподавателя университета!

Мы требуем дать принципиальную оценку деятельности администрации университета, ученого совета и руководства философского факультета!

В. К. БАКШУТОВ, Ю. М. ВАЖЕНИН, Р. Ф. ЕГОРОВ, В. И. КОПАЛОВ, В. В. КУЗНЕЦОВА, А. С. МОСКВИН, Ю. А. МЕШКОВ, А. А. МАКСИМОВ, А. А. ПЕТЕРЮХИН, Н. Ф. СЕВЕРКИН, В. В. СКОРОБОГАЦКИЙ, П. П. ЧУПИН.

По материалам ученого совета

После зачитания на ученом совете письма выступила Т. Ф. Кардаполова, которая напомнила, что 25 января Ю. П. Андреев переизбирался на совете университета, а не на совете факультета — как это обычно делается — по его личной просьбе, связанной с его недоверием совету философского факультета. Кроме того, она напомнила, что кафедра теоретической социологии практически единогласно отказалась продолжать с Ю. П. Андреевым дальнейшее сотрудничество в связи с расхождением во взглядах на нравственные позиции (читатель может составить себе представление о позиции Ю. П. Андреева по публикациям Ветрицкого в газете «Уральский рабочий»).

Т. Ф. Кардаполова попросила авторов письма представить хотя бы один факт давления администрации на членов совета при принятии решения и разъяснить, на основании каких умозаключений можно трактовать решение совета как ответ администрации университета на критику со стороны Ю. П. Андреева (таких фактов и доводов не было приведено ни со стороны авторов письма, ни со стороны членов совета).

С разъяснением сути письма выступил А. С. Москвин, который, в частности, сказал, что члены совета, принимая решение, обязаны были учитывать только деловые качества, а морально-политические качества человека должны рассматриваться другими общественными институтами (парткомом, профкомом, судом чести и т. д.). Он предложил определить совету четкие критерии, по которым каждый преподаватель априори должен знать, проголосует за него при переизбрании большинство совета или не проголосует.

В поддержку того, что необходимо выработать такие критерии и что главными из них должны быть педагогическое мастерство и результаты научной работы, выступил Х. М. Биккин, который передал в совет в письменной форме предложения, подписанные также Е. А. Памятных и Н. Н.

Фирсовым. «Мы, — заявили они, — не разделяя позицию Ю. П. Андреева по ряду предложений, тем не менее считаем невозможным для членов совета связывать его убеждения с невозможностью работать в университете».

Далее выступил В. В. Мухачев, объяснив, что члены совета могли голосовать против (и он был в их числе) не потому, что они несогласны с политическими убеждениями Ю. П. Андреева, а потому, что, выбирая между кафедрой и Ю. П. Андреевым, выбрали кафедру. Само письмо он квалифицировал как примитивное и лукавое — нечестное, т. к. всем голосовавшим «против» в письме приписано преследование Ю. П. Андреева за инакомыслие, а истинная причина конфликтной ситуации затуманена. В. В. Мухачев предложил отвергнуть как необоснованные и потому оскорбительные обвинения во «внесудебной расправе» в адрес ученого совета, а авторам письма — членам совета В. И. Копалову и В. В. Скоробогацкому извиниться перед советом.

Л. П. Миронова также подчеркнула оскорбительный тон и давление на совет со стороны авторов письма. Она заметила, что вопрос, обращенный к совету, «кто следующий?» задан явно не по адресу.

Далее выступила аспирантка философского факультета С. А. Гусева, которая обратила внимание на то, что Ю. П. Андреев, не доверяя совету факультета, обратился в совет университета с полным к нему доверием за объективной оценкой. Риторический вопрос «кто следующий?» направлен не к нам, не к членам совета, т. к. не ученым советом создан сложившаяся ситуация. Поэтому непонятно, какую цель можно достичь предложением о пересмотре решения, ибо она, например, не видит причин голосовать иначе, чем в первый раз.

В. В. Скоробогацкий еще раз обратил внимание совета, что у

Ю. П. Андреева все нормально с профессиональными и научными качествами. Какие качества — моральные или политические, обладают большим удельным весом, здесь надо определиться.

В своем выступлении В. Е. Третьяков высказал желание узнать у авторов письма, как он лично, будучи администратором, с помощью ученого совета спасет «честь мундира», преследует за критику (кого и какую?), участвует в «судилище» и т. д. (Ответ на этот вопрос не последовал). Он оценил письмо в целом как предвзятое, неуважительное по отношению к совету, подчеркнув при этом полную бессмысленность составления списка качества, наличие которых у преподавателя автоматически гарантировало бы ему большинство при голосовании. При тайном голосовании каждый человек сообщает только с достоверной информацией и со своей совестью, а не с предложенным ему преискуратором качества. В. Е. Третьяков отметил большую опасность политической игры, затрагивающей национальные струны, и ответственность тех людей, которые эту игру ведут. Кроме того, он обратил внимание не только на грубое требование авторов письма пересмотреть вопрос (что невозможно по определению, если не нарушена процедура), но и на требование авторов, чтобы члены совета голосовали при пересмотре только в нужном им смысле. Это и есть именно то давление на совет, против которого авторы выступали в своем письме.

Кроме перечисленных в обсуждении приняли участие В. Г. Сесюнин, В. П. Прокофьев, Б. Б. Багиров, Г. Б. Иванцов, Н. Е. Цыпина, Н. Н. Целищев, Ф. А. Шолохов, Ю. С. Кирыков и др.

В заключение обсуждения по предложению В. И. Олигина Нестерова была избрана комиссия в составе В. И. Олигина, Нестерова, Н. Н. Фирсова, Н. К. Эйнгора для выяснения вопроса: была ли нарушена процедура переизбрания на заседании ученого совета 25 января 1990 года.

ОБ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АВТОНОМИИ, ДЕМОКРАТИИ И НОМЕНКЛАТУРНОЙ ТОСКЕ

Вместо послесловия

«Беспрецедентная позорная акция» — так начинается письмо группы преподавателей, посвященное решению ученого совета. Письмо направлено в ученой совет, копии — в ректорат и партком, в газеты «Уральский рабочий» и «Уральский университет», расклеиваются на стенах...

Что же случилось на ученом совете 24 января 1990 года? А случилось то, что доцента кафедры теоретической социологии (еще недавно называвшейся кафедрой истмата) Ю. П. Андреева не переизбрали на следующий пятилетний срок. Обстоятельство, несомненно, печальное для Юрия Петровича, сохранявшего, апрохем, право (как и право любого другого оказавшегося в таком положении) доработать до конца весеннего семестра и участвовать в конкурсах на замещение вакантных должностей на философские кафедры как в университете, так и в других высших учебных заведениях.

Не избрали... Да, в университетах уже 900 лет избирают профессоров и доцентов. Избирают тайным голосованием. Для избрания требуется так называемое квалифицированное большинство — то есть за кандидата на должность должны проголосовать не менее двух третей участников (здесь, на совете, голосование было следующим: за избрание — 19, против — 25, один бюллетень был испорчен).

Таков порядок. Он сохранился даже тогда, когда административный диктат в стране уничтожал любые следы реальной автономии. А в высшей школе, в научных учреждениях это, прямо скажем, редкое исключение из обычных норм трудового законодательства, сохранилось. Причина этому — в специфике самого труда ученого, преподавателя высшей школы. Кому, как не коллегам его, знать и оценить уровень компетентности, научной состоятельности, преподавательского мастерства, его человеческих качеств, которые влияют на работу его кафедры, факультета, лаборатории. Отмените этот порядок — и высшая школа ничем не будет отличаться от любой конторы.

Каждый преподаватель, поступающий на службу в университет, пишет заявление с просьбой разрешить ему участвовать в конкурсе, и каждые пять лет преподаватель — от ассистента до профессора — проходит через выборы. Я говорю об этих азбучных для любого работника высшей школы деталях для того, чтобы подчеркнуть: право выбирать предполагает и обязанность каждого преподавателя быть готовым к прохождению через процедуру очередных выборов. Право выбирать — это реализа-

ция воленостей университета, одно из немногих реальных проявлений университетской автономии.

Попытки разделиться с этими «средневековыми пережитками» предпринимались неоднократно. Газетная кампания «за защиту прав Ю. П. Андреева» — одна из последних.

Проследим логику этих защитников. Решение совета, по их мнению, было неправильным, потому что: доцент Ю. П. Андреев был секретарем комитета комсомола, председателем профкома, заместителем директора ИПК; является членом парткома сейчас; подготовил докторскую диссертацию, опубликовал две монографии и много статей; пишет письма о беспорядке в науке секретарю обкома КПСС и Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву.

Итак, для бывшего председателя профкома — одни правила переизбрания, а для рядовых членов профсоюза — другие? Для преподавателей университета — избрание на совете, а для членов парткома — обсуждение на парткоме? Докторская диссертация, статьи — это хорошо, а если коллектив кафедры в своем решении указал, что «кафедра с Юрием Петровичем Андреевым в его нравственной позиции расходится, что влияет на нормальную работу коллектива, снижает его производственный потенциал». И это — тоже право кафедры и каждого из ее преподавателей.

О письмах в обком, в ЦК КПСС. Видимо, будут и еще. Есть, полагаю, и будут еще митинги «за защиту преследуемого Ю. П. Андреева». При всем отличии стилей писем в административные, партийные или другие инстанции и листовок есть между ними общая связь — надавить на совет, сломать, запугать, разделиться с этой «корпоративной привилегией», с автономией университета.

Много экспериментов пережила высшая школа в нашей стране за последние 70 лет. И рабфаки, и соцсоревнования, и руководящую роль в развитии науки, и комплектацию общественных кафедр в партийных органах...

Жаль только, что Нобелевских премий мало. Пытаюсь постичь развитие общества, люди идут к Н. Бердяеву и В. С. Соловьеву, В. О. Ключевскому и А. И. Солженицыну, редко обращаясь к современным философам.

Р. Г. ПИХОЯ,
первый проректор УрГУ,
зам. председателя
ученого совета.

ДИСКУССИЯ, ОБМЕН ОПЫТОМ

Факультет повышения квалификации преподавателей общественных дисциплин при УрГУ, областной совет директоров средних школ и зональный учебно-методический кабинет по среднему специальному образованию провел расширенное совещание председателей предметных комиссий общественных дисциплин средних специальных учебных заведений Уральского региона «Актуальные вопросы перестройки преподавания общественных дисциплин».

Ответственный работник

Главного управления общественных наук Гособразования СССР А. В. Большаков сделал доклад по теме совещания. Затем состоялись выступления по обмену опытом между преподавателями различных учебных заведений региона, вылившиеся в острую дискуссию. Работали «круглые столы», три творческие лаборатории. Совещание было представительным, его итоги лягут в основу действительной перестройки преподавания общественных дисциплин, которая сегодня насущно необходима.

Альтернативные выборы на истфаке

Представляем программу кандидата на должность декана

В. И. Михайленко, доктор исторических наук, заведующий кафедрой новой и новейшей истории

В. И. Михайленко родился в 1946 году в селе Петропавловка Краснозерского района Новосибирской области. В 1968 году окончил исторический факультет УрГУ. В 1989 году защитил докторскую диссертацию, автор двух книг и более тридцати статей, заведует кафедрой новой и новейшей истории. В 1971 году избирался заместителем декана исторического факультета. В 1976—80 гг. заведовал подготовительным отделением, член КПСС с 1970 года. Был членом парткома УрГУ. Русский, женат, имеет троих детей.

Начну с того, что нам необходимо готовиться к принципиально новым условиям работы. Создание Ассоциации университетов, а вслед за ним введение категорийности вузов — не за горами. От занимаемого вузом и факультетом места будет зависеть все — финансирование, фонд зарплаты, квота набора и размер стипендии, качественный состав преподавательского коллектива, выход на внешние связи.

Думаю, что у факультета имеются шансы занять достойное место. Высокой пробой отмечены исследования М. А. Поляковой, Р. Г. Пихой, О. А. Васильского, И. Н. Чемпалова, В. А. Сметанина, А. В. Черноухова, А. И. Романчук, В. П. Степаненко, А. Г. Чевтаева, педагогическое мастерство В. Н. Грак, Н. Ф. Шилок, В. И. Шихова, М. А. Дашневской, И. Ц. Цалковского.

Смогли же мы на февральском заседании Учебно-методического объединения в Москве выдвинуть лучшую в стране междисциплинарную программу по социально-политической истории. В ее разработке участвовали лучшие историки, философы, политологи города. С удовлетворением отмечаю, что реализуется предложение о создании межкафед-

ретской кафедры гуманитарных исследований, которая займется перспективными теоретико-методическими разработками. Необходимо активизировать сложившиеся и создавать новые структуры отношений с Институтом истории и археологии УрО, с Государственным архивом, с Главным управлением народного образования.

Большие надежды возлагаю на реализацию программы «Гуманитарное образование: концепция непрерывного обучения». Она опирается одновременно на школу и на вуз. Обнадеживающими были первые результаты работы Учебно-методического совета по гуманитарным дисциплинам при лицее. С «разминки» разработанные УМСом принципы исторического образования в школе опередили публикацию схожей концепции, над которой трудился авторский коллектив МГУ. Я говорю это к тому, что «есть порох в пороховницах».

А если к этой работе привлечь студентов? Думаю, что участие студентов в финансируемых программах — это наиболее реальный путь получения весомой прибавки к стипендии. Такой опыт уже имеется, хотя и имеет ограниченное распространение.

Но реализация такого вариан-

та требует стимулирования интересов студентов к профессиональной подготовке. Здесь я хотел бы поделиться некоторыми тревожными наблюдениями. Както постепенно исчезает к науке и учебе, к учителям, к сокурсникам — «чуждакам в очках». Все настойчивее натиск шустрых людей, усвоивших, что успех приносит не работа, а ее имитация. Как ни странно, но при распределении учитывается балл за общественную работу, а не за профессиональную подготовку.

Профессионализм педагога и исследователя не относится к приоритетной деятельности на факультете. С грустью наблюдаю, как сорокалетние кандидаты наук пытаются утвердить себя на стороне, в важных, но вне научных сферах. А почему бы не создать исследовательский коллектив, лабораторию, архив, связанные с деятельностью, скажем, «Мемориала», или профессионально заняться изучением неформальных движений? Тем более, что подобный опыт на факультете накоплен коллективом под руководством доцента А. В. Черноухова по составлению «Книги памяти».

Угасанию мотивации к обучению на старших курсах способствует в немалой степени нерациональная организация учеб-

Сегодня альтернативные выборы — вещь обычная. Касается ли это выборов в Советы, директора завода или декана факультета вуза. На одном из ведущих гуманитарных факультетов университета в скором будущем предстоят выборы на должность декана, которые станут несомненно событием для коллектива. В наше сложное время, когда идет переоценка ценностей и представлений, особенно таких, которые еще вчера казались незыблемыми, многое связано с творческими личностями, способными задачи и планы сделать реальными дня.

На историческом факультете в альтернативных выборах участвуют: В. Г. Айрапетов, доцент кафедры истории и историографии, И. Ц. Цалковский, заместитель декана истфака, В. И. Михайленко, заведующий кафедрой новой и новейшей истории. Выборы декана намечены на конец марта.

ного процесса, программы лекционных и специальных курсов, которые не интегрируют, а дробят знания, не поднимают планку профессиональной подготовки, а зачастую просто бессмысленны. Только что завершился эксперимент с небольшой группой студентов, которым были прочитаны элитарные курсы по методологии исторического познания, истории философской и исторической мысли, политологические блоки. Этим студентам не нужен «автопилот», они сами находят дорогу на философский факультет и на ИПК.

Проведенный выборочный опрос преподавателей показал, что большинство из них высказываются за введение госэкзамена по обобщающему курсу истории мировой цивилизации. Может быть, на него и ориентировать наши спецкурсы?

Есть и другой перспективный вариант движения. На первом третьем курсах студент получает подготовку, приравненную к среднеспециальному педа-

гогическому образованию, а на старших продолжает обучение по одному, а кто-то и по двум блокам специальностей, получая соответствующие записи в дипломе о приобретенных специальностях. Нехитрый подсчет показал возможность завершения занятий в 13.30. Высвободившееся время можно использовать для полнокровной самостоятельной работы.

Думаю и над тем, как избежать чрезмерной централизации власти в руках декана. Может быть, пойти по пути разделения властей между деканом, авторитетным ученым советом, сильными советами преподавателей и студентов?

Тяжелую и ответственную пошу декана осмеливаюсь примерить к своим плечам, полагаясь на собственный опыт преподавательской, административной и исследовательской работы, и надеясь на поддержку единомышленников, заинтересованных в достижении главной цели — воспитания личности гуманистической ориентации.

Политическая наука или схоластика?

Выбор должны сделать преподаватели и студенты отделения научного коммунизма

Прошло около 3-х месяцев с тех пор, как на отделении научного коммунизма возникла конфликтная ситуация между студентами и преподавателями кафедры (ваша газета подробно освещала это событие). Начался второй семестр. Многие студенты спрашивают друг друга: «А что, разве на кафедре не имеют представление о политической науке цивилизованного Запада?».

«Но позвольте, — отвечают другие, более знающие, — многие преподаватели были там на стажировке! Уж они-то должны знать...». «Знают и даже обсуждают, — говорят студентам сами преподаватели. — Например, программу эстонского вуза». И оказывается, «ничего интересного там не нашли»... (?!). Ну, не делая большого секрета из этого, многим и многим студентам отделения ясно и понятно, почему! Почему? «Да потому, что на хотели найти, неинтересно, потому что непонятно или не укладывается в «рамки» тех, кто кроме «научного» коммунизма знает ничего не хочет (может быть, оберегая себя от обменительной и трудоемкой перекалфикации). Вопросы перестройки программ и учебного плана даже не были вынесены на обсуждение студентов отделения. А стоит ли говорить, как это необходимо именно на нашем отделении! Поэтому любые заявления типа «слабые, неинтересные программы», которых студенты, к тому же, никогда не видели, по меньшей мере голословны. И если кто из преподавателей усомнится в этом, пусть придет к студентам и спросит об этом сам...

Перед вами образец учебного плана на весь период обучения и учебные программы отделения «Политическая наука» американского университета (штат Мичиган), в котором я побывал в со-

ставе делегации «Ассоциации содействия ООН». Судите сами. Первый год обучения.

«Американское государство и политический процесс» или «Основные идеи социальной науки». Курсовая работа.

Одна или две гуманитарные дисциплины (исторического порядка) на выбор.

Один или два общеобразовательных курса на выбор.

Второй год обучения. Два политологических курса (200—300 ч.) на выбор.

Один или два общеобразовательных курса.

Один или два курса на любой выбор.

Если требуется, дополнительная курсовая работа.

Третий год. Три политологических курса (200—400 ч.) на выбор.

Выполнение общеобразовательных курсов (количественная норма на степень).

Два или три курса по выбору.

Четвертый год. Интернатура (индивидуальная программа) в реальном политическом процессе (3—6 ч. в нед.).

Курсы в любом количестве и на любой выбор.

УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ

Общеобразовательные дисциплины.

Мифология.

Французский язык.

Франция: история культуры, политика. Введение.

Немецкий язык.

Всемирная география регионов.

Эмиграционный опыт Соединенных Штатов.

Советский Союз сегодня.

Русский язык.

Испанский язык.

Испания: народ и культура.

Американские индейцы.

Культура Индонезии.

Первобытная культура.

Религия мира.

Преступление и наказание.

Милитаризм.

Семья.

Урбанизация.

Политическая наука.

Введение в политическую науку.

Американское государство и политический процесс.

Введение в политическую науку.

Американское государство и политический процесс.

Политические кампании и выборы.

Политический процесс в государстве.

Политические партии и группы.

Исполнительно-законодательный процесс.

Американская конституция.

Местный (локальный) политический процесс.

Международные отношения.

Введение в международные отношения.

Американская внешняя политика.

Международные организации.

Международное право.

Политический процесс в других странах

(сравнительный анализ).

Государство и политический процесс в Западной Европе.

Политическая система: Северная Ирландия и Ирландская республика.

Политическая система Канады.

Политическая система: Советский Союз и Восточная Европа.

Политическая система: государство и политический процесс в Китае и Японии.

Политическая теория.

Введение в политическую теорию. Цель — помочь студентам «размышлять политически».

Объяснение таких фундаментальных понятий, как «власть», «равенство и неравенство», «процессы исторических перемен». Философские традиции: Платон, Фома Аквинский, Гоббс, Маркс, Вьерк, Сартр, Ясперс, Камю.

Современная политическая теория. Особый акцент на политических теориях: Гоббс, Локк, Вьерк и Маркс. Другие мыслители выбираются с участием студентов.

Критическая тенденция в социальной мысли — от Маркса к теологии освобождения. «Отцы» марксизма и коммунизма обсуждаются в рамках философии науки, которая включает также «пред-Маркса» таких, как Гегель, и «пост-Ленина», таких, как Тито и Мао.

Курсы углубленного изучения.

Специальные вопросы политического процесса.

Семинар в помощь изучающему политические процессы.

Независимое исследование. Лекторика в политической науке.

Социальные науки

(Следующие курсы могут быть использованы в качестве общеобразовательных, а некоторые — в качестве основных, посоветуйтесь с вашим научным руководителем).

Основные идеи социальной науки. Человеческое общество: агрессия и сотрудничество.

Исследовательские методы в социальной науке.

Итак, как видим, основные моменты этого учебного плана и программы следующие: во-первых, максимальная полезность и заземленность на реальные потребности общества; во-вторых, максимальные возможности для индивидуального выбора студентами курсов и дисциплин; в-третьих, нормативы лишь по количеству часов и характеру курсов.

Легко подсчитать, что минимальная граница для студентов — 10—12 часов в неделю (в среднем). Максимальной — нет. Более того, она стимулируется возможностью получения ученой степени разных уровней уже на студенческой скамье и по окончании вуза. Ну, а в заключение — разрешите пожелать нашим преподавателям следующее.

Дорогие товарищи! Приходите, пожалуйста, в аудиторию со свежими мыслями, оглянитесь вокруг и перепишите, наконец, свои пожелания от времени к времени.

А. ПЛЕЩЕВ,
член
студенческой комиссии
по пересмотру программ.

Расчет

Мировая

Кажется, нет сегодня человека, сколько-нибудь желающего мыслить, с горечью или недоумением, со страхом или надеждой, со злобой или отчаянием не спрашивающего себя и других: куда мы идем? что с нами будет? ради чего жить? Померкли прежние истины, «похилилась вера», «святости» прошлого, не выдержав тяжести очередного слоя позолоты, обнажили свое подлинное, незагрунтованное лицо. Всмотримся пристальнее в него, ибо от ответа на главный вопрос — «кто мы», зависит наше будущее, да и, пожалуй, будущее всего человечества.

Мы не знаем общества, в котором живем, — упрекают ученых политики и журналисты. Не знаем или не хотим знать? Нам нужна «тьма истин» или снова «нас возвышающий обман»? Быть может, жестокая и горькая правда, или удобная «Правда» с большой буквы?

Во всем виноват Сталин? Существует версия, практически официально — историографическая, «обманутого народа», в которой Сталина, под мощным давлением пропаганды, ежедневным психологическим пресингом командно-административной системы, созданной им самим, «даже честные и порядочные люди» стали в свое время называть «Лениным сегодня», стали искренне ставить его имя в одном ряду с такими святыми понятиями, как «Родина», «партия», «народ», «отец», «мать», приписывать одному Сталину все светлое, доброе, гуманное и мудрое, все победы и достижения, завоеванные ими самими, порой ценой нечеловеческих усилий. Вторит «теории доверчивого народа», «народа — ребенка» большой друг перестройки, ныне официально признанный у нас политический биограф Н. Бухарина, американский историк и социолог С. Коэн. По его мнению, «во времена Хрущева и Брежнева западные ученые часто говорили о «сталинизме без перегибов» или «сталинизме без арестов». Такие формулировки лишены всякого смысла, ибо перегибы составляли самую сущность сталинизма, и именно они нуждаются в объяснении. Не хочешь, да вспомнишь старинную поговорку: избави нас, господи, от друзей, от врагов мы как-нибудь сами избавимся.

«Мы теперь будем всегда вместе, — говорил булгаковскому Понтию Пилату в его сне образованный философ — бродяга, — раз один — то, значит, тут же и другой! Помянут

Герострата

цивилизация

меня, — сейчас же помянут и тебя! Видимо, расчет Герострата был верен. История намертво связала с советским обществом имя «серой посредственности», придала люмпену и уголовнику священный ореол, даже если и злодея, то гениального, эдакого Чингисхана XX века. Сегодня это имя, превращенное в идол, языческое божество самой системой, породившей его, пытается оказать ей последнюю, благодарную посмертную услугу — в качестве искусственной жертвы, мишени, предназначенной для поражения, мишени, с лукавым прищуром снова и снова поднимающейся над окопом с пригнанной властью элитой. Наиболее умные и дальновидные лидеры национально-государственного социализма, вступившего в последнюю фазу своего существования, сбрасывают последний балласт в расчете на очередную доверчивость.

Но известно, о чем умный промолчит, о том... другой разболтает. Прямодушные единомышленники еще одной геростратовской наследницы, Нины Андреевой, видимо, всерьез обеспокоенные логикой будущих преобразований, выражаются весьма недвусмысленно. Возьмем, к примеру, девятую книжку прошлого года «Молодой гвардии». Киносценарий В. Цекова «В схватке», затрагивающий, как сказано в редакционном предисловии, «самый нерв нынешней идеологической борьбы», разоблачающий международные подрывные силы и их пособников внутри страны. Разоблачающий? Очень интересно, тем более, что без разоблачений остаются тягостные впечатления. Что же, послушаем инструкцию, диктуемую резидентом одному из послушных исполнителей заданий международной и внутренней реакции. «Стержнем твоей деятельности должно стать разоблачение сталинизма. Темы и вариации должны быть такими, чтобы затемнить их путь до пятидесяти годов. (До марта пятьдесят третьего? — Ю. Е.) Все были великомучениками... Бездумное стадо баранов. Лишь

бы клок травы, остальное — до лампочки. Грязь, кругом грязь! А первыми жертвами должны значиться наши люди. (Видимо, все те же жидомассоны? — Ю. Е.) Поддай идею, другие назовут имена... Неплохо бы подключить в кампанию окраины. Пусть свара разрастается, вспыхнет черным огнем. Вспомни крымских татар, немцев Поволжья и других, кто

был

и национальное

там попал в темницы? Кроме того, обрати внимание читателей на попытку отдельных ревнителей своей расы (вот уж проговорился так проговорился! — Ю. Е.) возродить славянское самосознание. Клейми новоявленных русофилов, обвиняй в шовинизме, антисемитизме... вести дело к тому, чтобы внушить этому быдлу мысли только о животе... главное, что пожрать и где поспать... Внушить простолудину мысль о безысходности, беспросветности и обреченности этого строя. И когда эти «гегемоны» созреют и поймут, что дальше идти некуда, мы подскажем им дорогу...

Как там, в «Мастере и Маргарите»? «Пардон! — отозвался Фагот, — я извиняюсь, здесь разоблачать нечего, все ясно». Жива, жива «старая гвардия», плодоносит еще чрево... Все тот же умственный (?) и нравственный (?) уровень, все те же песни. Как в дурном сне, мы переживаем одни и те же сюжеты, и, пытаясь, в холодном поту, проснуться, все никак не можем этого сделать... Время словно споткнулось в нашей истории и кружится, кружится... То его насильственно свертывают в тугую спираль государственных реформами «сверху», то оно стремительно раскручивается в водоворотах общественных кризисов усилиями «снизу». Со времени петровских реформ в российской истории утверждается и становится чертой нашей национальной культуры варварский способ борьбы против отечественного варварства, от эпохи к эпохе усиливающий роль государства и бюрократии, делающий уродливым приспособление к мировой цивилизации. Слившаяся воедино со временем борьбы против владычества Орды национальная и государственная идея создала социум, в котором государство — все, а человек — ничто, в которой отеческой заботе и мудрости

«отцов» соответствует скромность и послушание «детей». Отечественная история выковала тот самый «генотип», что и придал нашему социализму «национально-государственную» форму.

Идею приоритета обезличенно-государственного начала перед индивидуально-личностным, издавна вызывающую восторг у консерваторов, еще столетие назад видный славянофил Н. Я. Данилевский выражал так: «Русский народ перешел через различные формы зависимости, которые должны были сплотить его в единое

верен

варварство

тело, отучить от личного племенного эгоизма, приучить к подчинению своей воли высшим, общим целям...» Сказал бы свое слово Н. Я. Данилевский и в споре, называемом спором «купцов» с «кавалеристами», например, относительно того, что «вообще не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание». Эта аргументация аристократа-помещика удивительно ладно перекликается с доводами наших современников, апеллирующих к исключительным свойствам русского народа — социалиста по природе, воспевающих его особый «картельный», «общинный» дух, сплоченность и т. п.

Еще в царской России, на казенных заводах, администрация, противопоставляя их предприятным частным, демагогически внушала рабочим мысль о полном единстве всех работников завода в общей службе «царю и отечеству», подобно тому, как в гоминьдановском Китае военно-бюрократическая верхушка обращалась к патристическим чувствам рабочих и призывала отдать все силы на укрепление и развитие отечественной промышленности, отказаться от экономической борьбы за свои интересы. Аналогично в истории советского национально-государственного социализма известная концепция «винтиков», отчужденных от власти, формировавшая армейскую дисциплинированность, умение быстро и без колебания повиноваться, вносить свою скромную лепту в достижение общей цели. При этом внеэкономическое принуждение к труду (прописка, трудовой стаж, тарифы, ставки и долж-

ностные оклады, очередь на квартиру, льготы, уголовные наказания и т. п.) находило оправдание как сознательное, основанное на идейно-нравственной мотивации «коммунистическое» отношение к труду.

«Вечно вчерашние», они же «идущие спиной вперед», умудрились перелицевать такую одну фигуру русского самодержавия, как «самодержавие, православие, народность». В одном из выступлений на первом Съезде народных депутатов, вызвавшем огромный патристический восторг, она прозвучала как «Держава, Родина, Коммунизм». Достаточно придать слову возвышенный пафос большой буквы, и оно начинает жить по законам непогрешимой святости: «Держава!» (и можно на танках вешиваться в жизнь чужих народов, освящая бесцеремонность тысячами юных жизней и судьб); «Родина!» (и можно изгонять из отчества честь и совесть народа); «Коммунизм!» (и можно дальше утверждать равенство бедности и общность индивидентов).

Впрочем, любой национально-государственный социализм не может жить без признания исключительности своего народа, идет ли речь об особых свойствах «советского» или китайского человека. Главное, что везде официальная пропаганда подражает обезьянному народу Бандер-Логов из сказки Р. Киплинга «Маугли», имевшему обыкновение кричать: «Мы велики! Мы свободны! Мы достойны восхищения! Дстойны восхищения, как ни один народ в джунглях! Мы все так говорим — значит, это правда! Нет в джунглях народа более мудрого, доброго, ловкого, сильного и кроткого, чем Бандер-Лог!»

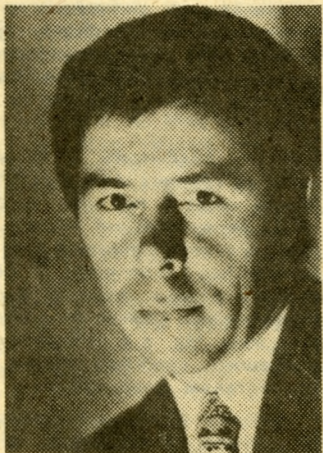
Национально-государственный социализм культивирует национальную ограниченность и национальные предрассудки, самодовольно замыкается в неизменных границах узкого круга потребностей и традиционного образа жизни. Его история свидетельствует, что, как правило, за возвышенно-благородной, патристической оболочкой, обращенной к долгу, самопожертвованию и т. п. скрываются вполне «низменные», практические (экономические и политические) интересы — сохранение для одних возможностей управлять, даже не прибегая к помощи спинного мозга, для других — получать жалкое, но гарантированное государственное пособие за имитацию трудовой деятельности.

(Продолжение следует).

Владимир Кочкаренко. Выпускник нашего университета. По диплому — филолог, по трудовой книжке — журналист, по жизневосприятию — поэт.

28 января ему исполнилось бы пятьдесят лет. Он умер задолго до круглых дат, тридцатилетним.

Остались стихи. Очень много стихов. Три его книги, изданные в Москве и Свердловске, вобрали малую их часть. Публикуемые строки воспроизводятся по рукописям поэта.

Владимир

Кочкаренко

Морозы стояли в городе,
на всех площадях немели.
А мне говорили:

— Господи,
когда же ты поумнеешь?!
По скверам шептались
дождики,
на лужах сидели звезды.
А мне говорили:

— Боже мой,
когда же ты станешь
взрослым?!

Но я,
неизменно праздный,
такой,
не поймешь откуда,
руками

от холода красными,
катал по губе окурки.
Тревожилась мама за сына,
что все у него не так.
Губами

от холода синими
Чужие стихи шептал.
Чужие стихи,
чужие...

О, как они хороши!
Ложился года,

чуть живы,
и пепел дней порошил,
и пыль прибывала грозю.
И, в праведном гневе дража,
— Когда же ты станешь

серьезным? —
отец меня вопрошал.
Ни что мне отец ответить?
И стоит ли отвечать?
И я уходил на ветер
бездельничать по кочам.
Родители удрученно
махнули рукою вместе.

А я
целовал девочку
во всех городских подъездах.
Я спал на полу без простыни
у лучших стихов на страже.
А ночи жолчали:

— Бросьте вы:
еще он свое покажет!
1961 год.

Университет: люди и судьбы

Уступайте!

Уступайте дорогу
близко идущему транспорту.
Уступайте место старшим.
Уступайте любимой,
где это возможно.
Уступайте неизбежности
и необходимости.
Уступайте логике
и очевидности.
Уступайте глупому,
коли вы умнее.
Уступайте силе и разуму.
Уступайте за полцены,
коль не идет на полную.
Уступайте.
Но везде, повсюду,
летая, плавая,
не подставляйте за левой

правую.
Когда уступаете,
не отступайте.

Поэзия

Гомер сидел и пел на крошке
суши.
перед собой не видя никого.
Но два белых нашаривали
уши,
которые бы слушали его.

С тех пор гекзаметром
грохочет море.
1969 год.

Несемся над этой бедою
и счастьем
чужакой земле.
Луна в небесах —
как спидометр,
где выжато все на шкале.
1974 год.

— За окошком что там за
огни?
Лето ли, зима стучит к нам
в дверь?
— Душу потеплее запахни:
за окном, товарищ, НТР.
1975 год.

Падает дерево. Рушится
жизнь на снега.
Вздохнет тайга. И опять
велика и строга.

Так
небольшим похоронным
процессией печали
город огромный
только на миг замечает.

Публикацию подготовил
Л. ВЫКОВ.